

ДОБРОВОЛЬНЫЕ ПОЖАРНЫЕ ДРУЖИНЫ УРАЛА В ПОСЛЕДНЕЙ ЧЕТВЕРТИ XIX — НАЧАЛЕ XX В.

В последней четверти XIX столетия в Российской империи стали повсеместно возникать добровольные противопожарные общественные объединения, которые, как правило, именовались Вольными пожарными обществами или Вольными пожарными дружинами. Министерство внутренних дел, стремясь упорядочить процесс создания подобных общественных организаций, 23 января 1896 г. утвердило нормальный устав Императорского русского пожарного общества, который стал образцом для разработки программных документов вновь создаваемых Вольных пожарных обществ. Появление нормального устава и дальнейшее оживление общественной жизни в российской провинции привели к тому, что численность Вольных пожарных обществ, создаваемых в городах, заводских поселках, а также деревнях и селах, в начале XX в. стала постепенно возрастать.

Одной из главных побудительных причин создания Вольных пожарных обществ, является, безусловно, громадный ущерб, наносимый «красным петухом» жителям Российского государства. Для России не было редкостью, когда в результате пожаров выгорали деревни, городские кварталы и улицы, а порой пожарами уничтожались целые заводские поселки и города. Урал также нес от пожаров огромные убытки. По данным В. Удинцева, автора статьи «Пожары в Пермской губернии», в 1860-1883 гг. общий ущерб от пожаров превысил более 20 миллионов рублей.¹ Огромные материальные потери побудили уральских губернаторов и органы местного самоуправления приступить к созданию профессиональных пожарных частей, которые на первых порах были далеки от совершенства. Многие предприниматели, особенно владельцы уральских горных округов, также озаботились созданием, так называемых, пожарных обозов, обеспечив их лошадьми, бочками, пожарными машинами и другим необходимым инвентарем. Роль заводских пожарников, как правило, исполняли местные служащие и рабочие.

Несмотря на принятые меры, количество пожаров на Урале продолжало расти. В начале 1860-х гг. в Пермской губернии еже-

* Статья подготовлена при поддержке РФГНФ (проект № 09-01-83112а/У).

годно происходило до 300 пожаров. В следующее десятилетие в губернии каждый год происходило не менее 800 пожаров. В последующие годы общее число возгораний продолжало расти, причем случались особо «урожайные» годы. Так, в 1887 г. в губернии случилось 4819 пожаров, в результате которых сгорело 6812 дворов. Сравнивая две вышеприведенные цифры, можно смело утверждать, что большинство пожаров 1887 г. было сравнительно небольшим по своим масштабам. В некоторые годы на Урале наблюдалась совершенно иная картина.

23 июня 1890 г. в Атигском заводе одиннадцатилетний мальчик, оставшийся без присмотра взрослых, развел на своем дворе небольшой костер. Внезапно налетевший ветер стал причиной мощнейшего пожара, в ходе которого выгорело «... 79 крестьянских домов, заводскую контору со всеми деревянными строениями и все магазины с заводскими металлами, разными припасами и провиантом»². Ущерб от данного печального происшествия превысил 40 тысяч рублей. Летом того же года еще более крупный пожар имел место в Кусинском заводе: результатом буйства «красного петуха» стала гибель 275 дворов, а общий ущерб от пожара был оценен в 100 тысяч рублей.

Пожары, случившиеся в июне 1890 г., тем не менее, не произвели на уральцев слишком уж большого впечатления, так как основная масса жителей Урала находилась под воздействием событий, разыгравшихся в мае этого же года в Верхне-Уфалейском и Невьянском заводах.

19 мая 1890 г. вспыхнул мощный пожар в Верхнем Уфалее. Очевидец писал: «Жители едва успевали выбегать из домов, и ошеломленные носившимися по заводу огненными смерчами и страшным жаром, бежали, кто мог, в лес, обрамляющий юго-западную часть завода, на прилегающую с запада гору, где собралось целое детское море, и гору оглашал плач о матерях, которые бегали без ума по пылавшим заводским улицам, отыскивая ребят. Многие искали спасения в воде, но обе набережные пылали ...»³. Жертвами стихии стали 6 человек, а материальные потери исчислялись сотнями тысяч рублей. Владельцы завода понесли убытков на 130 тысяч рублей, а жители заводского поселка потеряли имущества на 700-800 тысяч рублей.

Пожар в Невьянском заводе, имевший место 23 мая 1890 г., оказался еще более грандиозным. В прессе сообщалось: «Тут был не огонь, с которым можно бороться, а огненная стихия, от кото-

рой нужно было только спастись, убегая как можно дальше. Горели огромные склады вина нескольких заводчиков, горел гостиный ряд со всеми находившимися в нем товарами, волостное правление со всеми документами, единовенческая церковь и т.д. и т.д.»⁴. В ходе пожара выгорела большая часть Невьянска, без крова и пищи осталось более семи тысяч человек. Корреспондент «Екатеринбургской недели», подводя неутешительные итоги, написал: «Сообщения о двух громаднейших пожарах в Верхне-Уфалейском и Невьянском заводах, подавляют своим ужасом. Сгорели два селения, превышающие многие уездные города, сгорели совсем имуществом, а главное сгорели заводы со всеми фабриками, дававшие единственный заработок местному населению»⁵.

Другие губернии Урала также страдали от пожаров, причем в некоторых случаях самым серьезным образом страдали даже губернские центры. В частности, в Оренбурге мощнейшие пожары имели место 16 апреля 1879 г. и 10 августа 1888 г. В первом случае жертвой «красного петуха» стали 949 домов и 292 лавки, а во втором случае сгорело более 2 тысяч домов. На ликвидацию последствий пожаров властям пришлось затратить немалые средства. Например, в 1879 г. казна выделила Оренбургу 150 тысяч рублей, кроме того, 10 тысяч рублей было пожертвовано лично императором Александром II⁶. Разгул огненной стихии сопровождался не только крупными пожарами, но и более мелкими, которые были довольно частыми. В 1889 г. статистика зафиксировала в Уфимской губернии 588 пожаров, в ходе которых сгорело 1909 дворов. Общий ущерб от этих происшествий составил 868201 рубль⁷.

Громадный урон от пожаров подталкивал властные структуры и общественность к принятию мер, направленных как на смягчение последствий разгула «красного петуха», так и на предотвращение пожаров. Отчасти данные цели достигались благодаря развитию страхования от огня. К концу XIX в. жители Урала имели возможность застраховать имущество в акционерных страховых компаниях и в обществах взаимного страхования. Существенную роль в смягчении последствий пожаров играли земства, практиковавшие обязательное страхование.

Спектр мер, направленных на борьбу с пожарной опасностью, был более широк. Среди перечня этих мер видное место занимает создание Вольных пожарных обществ, призванных помогать в борьбе с огненной стихией профессиональным пожарным. Идея

создания подобных общественных организаций была высказана еще в начале 1860-х гг., но большого количества сторонников она не нашла. Скорее всего, данное обстоятельство можно объяснить недостаточной развитостью общественного движения на Урале. К началу последней четверти XIX в. ситуация изменилась в лучшую сторону. Определенная часть уральского общества ясно осознала, что для решения ряда острых проблем, в том числе организации борьбы с огненной стихией, государственных ресурсов недостаточно и что необходимо использовать возросшие возможности общественности. К концу 1870-х — началу 1880-х гг. уральский регион накопил достаточный потенциал для создания многочисленных и разнообразных общественных организаций, в том числе Вольных пожарных обществ.

На Урале одними из первых подобные организации возникли в Екатеринбурге, Ирбите и Перми. Во всех трех городах процесс возникновения Вольных пожарных обществ проходил довольно непросто. Как правило, первый вал активности сменяла волна пассивности. Екатеринбургские инициаторы учреждения небывалой доселе общественной организации предварительно изучили опыт аналогичных самодеятельных обществ в Варшаве, Либаве и Ревеле. Создав на основе программных документов вышеупомянутых организаций устав екатеринбургской Вольной пожарной дружины, екатеринбуржцы отправили его на утверждение. Не дожидаясь утверждения устава, инициаторы создания Вольной дружины добились разрешения губернатора на немедленное открытие действий самодеятельной организации. 3 июня 1879 г. состоялось открытие Екатеринбургской Вольной пожарной дружины. Некоторое время спустя в организации насчитывалось уже 250 почетных и действительных членов, имевших право на ношение особых нагрудных знаков, подтверждавших их принадлежность к Вольной дружине.

В короткое время добровольные пожарники обзавелись некоторым количеством инструментов, бочек и другого имущества, а также предприняли усилия для укрепления бюджета Екатеринбургской Вольной пожарной дружины, основу которой первое время составляли взносы почетных и действительных членов. Особенно важными для молодой организации являлись взносы почетных членов, жертвовавших единовременно по 100 рублей. Именно сторублевые взносы позволили Вольной дружине предпринять кое-какие практические шаги, в том числе принять учас-

тие в тушении пожаров. В дальнейшем активисты стали прилагать усилия по увеличению источников финансирования своей организации, делая особый упор на проведение благотворительных акций, в том числе спектаклей и разнообразных «гуляний с сюрпризами».

Тем временем Министерство внутренних дел вернуло устав пожарной дружины, найдя его нуждающимся в доработке. Новая редакция устава, разработанная к маю 1880 г., вновь предприняла неспешное путешествие по бюрократическим инстанциям. На этот раз программный документ добровольных пожарников не вызвал в МВД особых возражений и был благополучно утвержден. Стоит отметить, что утверждение устава, растянувшееся на большой срок, оттолкнуло от Вольной пожарной дружины многих почетных и действительных членов. Некоторые добровольные пожарники поспешили избавиться даже от нагрудных знаков, продав их по дешевке мелочным торговцам. Особенно болезненным для инициаторов организации дружины стало охлаждение к ней со стороны ряда почетных членов, прекративших уплату взносов, что сразу же нанесло ощутимый урон бюджету самодеятельного общества. Тем не менее, активистам удалось преодолеть и финансовые трудности, и равнодушие многих екатеринбуржцев, и создать в 1880 г. на руинах пожарной дружины Екатеринбургское Вольное пожарное общество, которое постепенно превратилось в крупную и эффективную общественную организацию.

В Перми процесс организации Вольной пожарной дружины проходил по схожему сценарию, но с некоторыми отличиями. О первых шагах по созданию Пермской дружины пресса сообщала следующее: «Во время пожаров 1879 г., памятных не столько по величине своей, сколько по тревоге, продолжавшейся все лето, в эту пору, когда страх за свои животы во многих доходил до болезненной паники и невольно вызывал других на размышление позаботиться об ослаблении беды; в Перми возникла мысль учредить, по примеру других городов, Вольное пожарное общество из охотников жертвовать на общую пользу личным трудом или денежными взносами. Тотчас же везде появились подписные листы, в которые, желающие поступить в общество, заносили свои фамилии. Подписка шла с замечательною быстротою: в каких-нибудь дней 5-8 явились сотни охотников служить безвозмездно обществу; явились люди просвещенные, готовые всеми мерами способствовать благому начинанию»⁸.

Активисты разработали устав новой общественной организации, на утверждение которого ушел почти целый год. 14 сентября 1880 г. состоялось фактическое открытие Пермской Вольной дружины. Один из активистов дружины не без раздражения отметил: «Хотя между подпискою и первым созывом собрания прошло немного времени, хотя тревожное время еще не могло забыться, но охлаждение и скептическое отношение к обществу уже почувствовались: на собрание явилось не более половины записавшихся, а некоторые пришли просто из любопытства посмотреть, что, дескать, в самом деле, за зверь это общество? Недоверие к обществу, неверование в его успехи, глумление над охотниками добрых начинаний сразу обнаружилось в лагере, лиц, привыкших все полезное считать делом заgreбистых рук своих, из которых на этот раз ускользала инициатива учреждения пожарного общества⁹».

Группе пермских энтузиастов во главе с начальником дружины И.Н. Витвицким удалось преодолеть все препятствия, возникшие на пути Вольной пожарной дружины, и превратить ее в эффективное средство в борьбе с пожарами. Руководители дружины организовали обучение дружинников, а также создали финансовый запас прочности, что позволило образовать и оборудовать собственный пожарный обоз.

В сущности, первые Вольные пожарные общества Пермской губернии создавались примерно по одному сценарию. За взрывом энтузиазма наступал период охлаждения пермяков, ирбитчан и екатеринбуржцев к добровольным пожарным ассоциациям, который преодолевался благодаря целенаправленной и систематической работе небольших групп энтузиастов. В последующие десятилетия XIX века судьбы Вольных пожарных обществ в Перми и Екатеринбурге развились по несколько отличным сценариям. Екатеринбургское общество, преодолев болезни роста, с каждым годом крепло, увеличивая численность дружинников и улучшая оборудование пожарного обоза. Вольное пожарное общество в Перми демонстрировало совершенно иную динамику, превратившись со временем в организацию, существующую в основном только формально.

Причиной незавидной участи Пермского Вольного пожарного общества некоторые пермяки были склонны объяснять отъездом из города начальника дружины И.Н. Витвицкого и переходом рычагов управления к людям, равнодушно относящимся к выполнению общественного долга. Вполне вероятно, что приведенное выше

мнение, не столько называет истинную причину снижения активности Вольной пожарной дружины, сколько отражает борьбу различных групп общественности. Тем не менее, факт остается фактом: деятельность Пермского Вольного пожарного общества постепенно затихла.

Реанимация общества произошла лишь в конце 1903 г. В самом начале 1904 г. в одной из уральских газет появилась нижеследующая заметка: «Наша Вольная пожарная дружина, выведенная из летаргического сна, в котором она находилась чуть ли не два десятка лет, действительным статским советником Б.П. Цехановецким, проснулась окончательно. 18 января на реке Каме против города в присутствии многочисленной публики, членов и председателя дружины, г. начальника губернии, Б.П. Цехановецкого произведена была проба паровой пожарной машины, приобретенной на средства дружины. Вид машины, хотя на ней крупными буквами написано «Лондон», не особенно привлекателен. Котелок ее скорее напоминает обыкновенный русский самовар среднего размера. Стоит она с провозом из Лондона до Перми около 4000 рублей. Воды на весь ход она, по-видимому, будет подавать много, но высота струи немногим больше шести саженей. Нам сдается, что такую машину можно было купить и отечественного производства»¹⁰.

К моменту реанимации Пермского Вольного пожарного общества численность аналогичных организаций на Урале заметно выросла. Некоторое количество Вольных пожарных дружин появилось на свет в 1880-1890-е гг., еще большие масштабы процесс создания добровольных пожарных обществ приобрел в 1900-1914-х гг. Из Вольных пожарных обществ, созданных в 1880-1890-х гг., часть имела городскую прописку, а остальные были созданы в заводских поселках и деревнях. Среди городских организаций наиболее крупными и деятельными были Вольные пожарные общества, возникшие в Ирбите, Камышлове, Уфе, и Челябинске. Камышловское Вольное пожарное общество, возникнув в самом начале 1890-х гг., на первых порах развивалось таким же образом, как Пермское и Екатеринбургское. Едва появившись на свет, оно тотчас же оказалось на грани распада. Осведомленный житель Камышлова описывал первые шаги своей Вольной пожарной дружины следующим образом: «Между некоторою частью Камышловского общества около года тому назад возникла мысль об устройстве Вольной пожарной дружины. Тогда же был написан устав, и началось

вербование членов дружины. Но дело подвигалось чрезвычайно туго, и даже является сомнительным: в состоянии ли будет Вольная пожарная дружина когда-либо проявить фактическое свое существование? По крайней мере, теперь, по истечении уже года возникновения мысли об устройстве дружины, из членских взносов составила такая незначительная сумма, что ее едва ли будет достаточно хотя бы на покупку пожарной бочки; об активном же участии членов дружины при тушении пожаров тоже покуда не слышно. Между тем, устройство такой дружины является делом не только не излишним, но просто необходимым»¹¹.

Необходимость реанимации новорожденного общества понимали и другие жители Камышлова. Немногочисленные энтузиасты, возглавляемые бухгалтером Камышловского уездного казначейства Е.Ф. Бобылевым, который был избран председателем правления Вольного пожарного общества и начальником пожарной дружины, предприняли ряд мер по увеличению денежных средств дружины и приобретению нового инвентаря. Основная масса денежных поступлений попадала в кассу общества благодаря благотворительным мероприятиям, в том числе базарам с сюрпризами, гуляниям и т.д.

Одно из первых благотворительных мероприятий в пользу Вольного пожарного общества, состоялось в Камышлове 28 декабря 1892 г. Декабрьский базар с сюрпризами принес обществу чистую прибыль в 340 рублей. Всего же доход от данного мероприятия составил 377 рублей 92 копейки. Наибольший доход организаторы мероприятия получили от продажи различных билетов: продажа входных билетов дала 29 рублей, а реализация билетов, позволяющих получить сюрпризы, принесла добровольным пожарникам 253 рубля. Остальные доходы, полученные от реализации чая, фруктовых вод, вина и карт, были довольно скромными. Впрочем, расходы на проведение мероприятия, также были незначительными и составили всего 37 рублей 92 копейки. Вышеназванная сумма пошла на уплату музыкантам, прислуге, содержателю буфета, на печатание афиш, билетов и приобретение карт и фруктов, а также на уплату налога (2 рубля 32 копейки), который шел в пользу учреждений ведомства императрицы Марии Федоровны.

В последующие годы доходы Камышловского Вольного пожарного общества от благотворительных мероприятий по-прежнему оставались незначительными, принося ежегодно несколько сотен рублей. Так, гуляние, состоявшееся в Камышлове 22 июля 1893 г.,

дало пожарникам всего 267 рублей 79 копеек чистого дохода. Эта прибыль должна показаться более чем скромной, если учесть, что гуляние было весьма массовым. Пресса писала: «Публики на гуляние собралось очень много: тут участвовал почти весь город»¹². Объяснение разительной разницы между массовостью мероприятия и скромностью дохода кроется в сознательной политике правления Вольного пожарного общества, которое, стремясь не отпугнуть камышловцев, установило на билеты и продаваемые товары очень низкие цены. Такой подход оправдался и позволил пожарному обществу получать стабильные, хотя и небольшие, доходы. Львиную долю прибыли правление общества тратило на приобретение инвентаря. К концу 1893 г. добровольные пожарники уже имели 2 пожарные машины, а также устроили большой бак для хранения воды. Пополнив бюджет и приобретя необходимую технику и инвентарь, Камышловское Вольное пожарное общество приступило к выполнению своей главной цели — к участию в тушении пожаров, делая это вполне успешно.

В 1880-1890-х гг. Вольные пожарные общества появились не только в городах, но и в ряде заводских поселков, а также сел и деревень. Время от времени, в прессе появлялись объявления, аналогичные по своему содержанию, нижеследующему: «За министра внутренних дел господином товарищем министра сенатором Плеве 5 октября сего года утвержден устав Ревдинского добровольного пожарного общества»¹³. Несколько раньше, 21 июля 1889 г., министр внутренних дел утвердил устав Нижнетагильской Вольной пожарной дружины. Процесс создания Вольных пожарных обществ продолжался и в последующие десятилетия. К началу Первой мировой войны подобные добровольные объединения действовали практически во всех уездных городах Пермской губернии, а также в ряде заводских поселков, в том числе Березовском, Верх-Исетском, Верх-Нейвинском, Верхне-Уфалейском, Кушвинском, Невьянском и Нижнетагильском. Большое количество дружин возникло в селах и деревнях Пермской губернии. По данным губернского земства к 1 сентября 1912 г. в сельской местности губернии насчитывалось 1093 пожарные дружины, членами которых являлись 57856 дружинников. Немалая часть этих дружин была создана в добровольно-принудительном порядке, что негативно сказывалось на их деятельности. Губернское земство из общей массы дружин относило к вполне жизнеспособным только 652 подразделения. Еще 246 дружин были зачислены им в более

или менее жизнеспособные. Остальные дружины не подавали признаков жизни¹⁴. В других губерниях Урала Вольные пожарные общества создавались менее активно. В Вятской губернии такие организации действовали в Вятке, Малмыже, Сарапуле, Уржуме, Яранске, Воткинском и Омутнинском заводах, а также в некоторых селах.

В основном структура Вольных пожарных обществ, действующих в городах и крупных заводских поселках, была почти тождественна друг другу и отличалась лишь незначительно. Как правило, во главе общества стояло правление, кроме того, регулярно избирались начальник дружины и начальники отрядов. Как правило, большинство Вольных пожарных дружин делилось на несколько подразделений, причем наиболее часто создавались отряды водоснабжения, лестничный, трубный и охранный. Екатеринбургское Вольное пожарное общество на момент создания состояло из двух отрядов — лестничного и охранный, затем были созданы трубный и водоснабжения. Учредители Пермской Вольной пожарной дружины сразу же создали четыре отряда: лестничный, машинный, водоснабжения и охранный. Машинный отряд Пермской дружины и трубный отряд Екатеринбургского общества имели схожие функции, отличаясь лишь названиями. Термин «трубный» в последующие годы стал общеупотребительным, вытеснив название «машинный». Создатели Уфимского Вольного пожарного общества нашли более оригинальные наименования для своих подразделений, называвшихся отделами или командами. В состав общества входило пять подразделений, в том числе, команда действующих пожарных машин и рукавов, команда спасения людей и имущества, команда ломки строений, команда подвозки воды, команда охраны имущества погорельцев.

В ряде обществ создавались подразделения, которые для Урала были сравнительно нетипичными. В частности, подобным путем пошли руководители Челябинского Вольно-пожарного общества. А.Л. Каплан, автор статьи, посвященной истории этой организации, сообщил следующее: «10 сентября 1908 г. при Челябинском Вольно-пожарном обществе был организован и начал функционировать санитарный отряд по оказанию первой медицинской помощи при несчастных случаях во время пожаров. Отряд состоял из пяти человек, возглавлял отряд студент-медик, член общества Бухарин Василий Александрович»¹⁵. Еще одно нетривиальное для

Урала подразделение создали активисты Вольного пожарного общества в Екатеринбурге, учредившие детский отряд.

Успех практических действий Вольных пожарных обществ зависел от многих факторов, в том числе от уровня подготовки командиров отрядов и рядовых дружинников, от оснащенности дружин надежными противопожарными средствами и необходимым инвентарем и т.д.

Многие пожарные общества уделяли весьма пристальное внимание повышению профессионализма добровольных пожарников, с какой целью проводили разнообразные учения, сопровождавшиеся выполнением ряда специальных упражнений, отработкой взаимодействия отрядов и т.д. В Пермском Вольном пожарном обществе в первые годы его существования учения производились почти ежедневно. Собираясь в определенных местах, пермские дружинники под руководством начальника дружины и командиров отрядов знакомились с приемами тушения, а также производили «... различные эволюции, гимнастические упражнения вроде лазания по шестам и веревкам и т.п.»¹⁶.

Нечто подобное происходило и в Челябинске: «После создания пожарной команды города были организованы учебные занятия для пожарных служителей им добровольцев. Эти занятия проводились на площадке 3-й пожарной части у городской думы. ... На каланчу по лестницам лазали и пожарные, и добровольцы, во главе с городским головой П.Ф. Туркиным, начальником команды Вольно-пожарного общества К.Ф. Шулеповым. От молодежи не было отбоя. Все учащиеся старших классов реального училища считали за счастье спуститься с вышки по брезентовому пологу, самые смелые прыгали с каланчи на спасательные полотна»¹⁷.

Екатеринбургское Вольное пожарное общество также проводило репетиции. Иногда подобные занятия проводились для всей дружины, иногда для отдельных отрядов. В местной прессе публиковались сообщения о подобных мероприятиях. В январе 1911 г. руководство Вольной дружины сообщило своим членам: «В течение января репетиции пожарным Екатеринбургского Вольного пожарного общества назначены в следующие воскресные дни: 9 января - всем отрядам, 16 - помощникам начальников всех отрядов; 23 - лестничному и трубному отрядам и 30 января - всем отрядам. Начало репетиций - с 8 часов утра. Репетиции будут вестись при дворе второй полицейской части»¹⁸. Схожую информацию содержит газетное объявление, увидевшее свет летом 1913 г.:

«В течение августа репетиции членам Екатеринбургского Вольного пожарного общества состоятся: 4 августа - лестничный и охран- ный отряды, 11 - трубный и водоснабжения, 18 августа всем отря- дам. Начало репетиций - первой - в 8 часов утра, второй в 6 часов вечера, третьей в 9 часов утра»¹⁹.

Журналисты нечасто описывали непосредственный ход репети- ций, но иногда информация о выполняемых дружинниками упраж- нениях все-таки попадала на газетные страницы. В январе 1901 г. газета «Уральская жизнь» сообщила: «30 июля во дворе Екате- ринбургского пожарного депо была произведена репетиция чле- нами лестничного отряда местного Вольного пожарного общества, заключающаяся в разнообразных гимнастических упражнениях. Кроме того, была устроена примерная работа баграми, двухко- ленной лестницей и приборами, предохраняющими перебрасыва- ние пламени с одного здание на другое»²⁰. Несмотря на то, что руководители дружины уделяли гимнастическим упражнениям не- малое внимание, командиры отрядов понимали, что необходимо существенное совершенствование физической формы дружинни- ков. Летом 1909 г. некоторые активисты общества внесли «... в правление вопрос об устройстве гимнастических упражнений под руководством опытных и сведущих гимнастов»²¹.

Вольные пожарные общества, как правило, уделяли большое внимание созданию собственного противопожарного обоза и его последующему пополнению необходимыми машинами и различ- ным инвентарем. В первые годы существования подобных органи- заций их членам приходилось, как правило, довольствоваться скуд- ным и довольно примитивным инвентарем. Чаще всего, на балансе Вольных пожарных обществ числились багры, топоры, лестницы, некоторые предметы обмундирования пожарников, а также бочки и пожарные машины, которые на практике чаще всего являлись ручными насосами. Екатеринбургское Вольное пожарное обще- ство, которое с момента своего создания было одним из крупней- ших на Урале, тем не менее, в начале 1880-х гг. не могло похва- статься солидным оборудованием. Значительная часть принадле- жностей его противопожарного обоза была пожертвована почетны- ми членами и зажиточными горожанами, не входящими в состав Вольной пожарной дружины. В частности, почетный член обще- ства З.И. Миткевич передал обозу несколько топоров, багров, ключ- чев, щитов и лестниц, а также пожертвовал лошадь. Нехватку оборудования для отряда водоснабжения екатеринбуржцы пер-

вое время компенсировали за счет того, что члены общества и симпатизирующие ему горожане предоставляли в распоряжение отряда собственные бочки.

В последней четверти XIX в. некоторые Вольные пожарные общества располагали более или менее значительным оборудованием. Как правило, подобное было характерно для обществ, действующих в губернских и больших уездных городах. Так, Пермское Вольное пожарное общество уже в 1881 г. имело 19 бочек и одну пожарную машину, а также другое оборудование, оценивавшееся в 2618 рублей 23 копейки. Екатеринбургское Вольное пожарное общество, достигнув относительного материального благополучия, немалую часть своих капиталов тратило на создание противопожарного обоза и на совершенствование его оборудования. Уже к концу 1880-х гг. в обществе появились 4 пожарные машины, о которых в документах говорится следующее: «Пожарная машина с двумя медными цилиндрами диаметром 7 дюймов и ходом поршня $9\frac{1}{2}$ дюйма, с 1 приемным и 3 выбрасывающими рукавами, с наливным ящиком и с приспособлением для нагревания воды в зимнее время, на четырехколесном ходу. Три пожарные машины с двумя цилиндрами в $5\frac{1}{2}$ дюймов диаметром каждая системы Бельвю, построенные мастером Прокопьевым ...»²². Стоимость первой пожарной машины была определена в 1758 рублей 73 копейки, остальные три пожарные машины оценивались в 1263 рубля 50 копеек. Таким образом, стоимость всех пожарных машин составляла 3022 рубля 23 копейки, что составляло львиную долю всего имущественного капитала общества, который в 1889 г. насчитывал 3095 рублей 48 копеек.

В последующие годы Екатеринбургское общество целенаправленно пополняло пожарный обоз, иногда приобретая самые последние новинки противопожарной техники. Летом 1901 г. пресса сообщила: «На днях на средства вольных дружинников г. Екатеринбурга приобретен полный усовершенствованный инструмент - выдвигаемая колесная лестница длиной до 3 сажень. Лестница эта представляет из себя последнее слово современной пожарной техники, и приобретение ее является значительной поддержкой нашим пожарным дружинникам»²³.

Пополнение пожарных обозов позволило Вольным пожарным обществам сыграть заметную роль в повышении противопожарной безопасности населенных пунктов уральского региона, однако, значение их деятельности этим не ограничивалось. В частности,

Вольные пожарные общества создавали неплохие возможности для взаимодействия представителей различных сословий. Данный процесс был более характерен для городов и крупных заводских поселков, где руководство Вольных пожарных обществ, как правило, состояло из представителей купечества и интеллигенции, а основной контингент действительных членов пополнялся за счет мещан, ремесленников и рабочих. В ряде случаев, для того чтобы получить поверхностное представление об участии выходцев из разных сословий в деятельности Вольных пожарных обществ, вполне можно отказаться от определения сословной принадлежности всех членов той или иной противопожарной ассоциации, так как можно ограничиться указанием сословных характеристик командиров подразделений. Прекрасной иллюстрацией к вышесказанному является список командиров подразделений Уфимского Вольного пожарного общества. В самом начале 1890-х гг. во главе общества стоял купец В.Г. Воробьев, начальником команды спасения людей и имущества являлся городской архитектор В.Л. Мацевич, командой ломки строений руководил мещанин Г.С. Трапезников, командой подвозки воды заведовал купец В.М. Блохин, команду охраны имущества погорельцев возглавлял дворянин П.Н. Дмитриев.

Вольные пожарные общества с момента своего возникновения пополнялись представителями самых разных сословий. Наибольшей пестротой в сословном плане отличались добровольные противопожарные ассоциации, созданные в городах. Как правило, руководящий слой подобных организаций, состояли из представителей купечества, дворянства, чиновничества, а также интеллигенции. В составе отрядов, непосредственно занимавшихся тушением пожаров, преобладали мещане, ремесленники и крестьяне. Современник, описывавший деятельность Уфимского общества, обнаружил в его составе «... людей занимающихся черной работой, мастеровых, пекарей и прочих, одним словом, людей рабочего класса, составляющих главный контингент добровольцев-пожарных в числе 350 наличного состава дружины»²⁴.

Представители непривилегированных сословий, став членами Вольных пожарных обществ, не только участвовали в тренировках, парадах и тушениях пожаров, но и принимали самое непосредственное участие в общих собраниях, выборах членов правлений и ревизионных комиссий, командиров дружин и отрядов. Благодаря подобной практике мещане и ремесленники приобщались

к общественной жизни. В некоторых Вольных пожарных обществах правления пытались найти нетривиальные способы привлечения добровольных пожарников, выходцев из непривилегированных сословий, к общественной деятельности, стараясь тем самым отвлечь их от пагубных привычек, прежде всего от пьянства.

Одним из таких нетривиальных способов стало создание в ряде Вольных пожарных обществ духовых оркестров. Как правило, подобные самодеятельные коллективы играли во время парадов добровольных пожарников. В ряде случаев, их привлекали к участию в благотворительных мероприятиях. Весьма успешно в этом направлении работало руководство Уфимского Вольного пожарного общества, создавшее два оркестра, один из которых состоял из наемных музыкантов-профессионалов, а другой из музыкантов-любителей, набранных среди членов ассоциации. Особенно любопытна была деятельность второго оркестра, первый раз выступившего на публике в конце 1903 г., на детском празднике, в котором приняло участие более 250 ребятишек, являвшихся детьми уфимских городских пожарных и городских.

Участник этого мероприятия писал: «Всех присутствовавших поразила, прежде всего, стройность и сыгранность оркестра из простых рабочих, никогда раньше не игравших на духовых инструментах, в большинстве при этом малограмотных, а частью и совсем неграмотных, и начавших обучаться лишь два месяца тому назад. Стройно и дружно добровольцы-музыканты исполнили народный гимн и несколько маршей, причем большинство из них обходилось без нот. В оркестре участвовало около 30 человек, но всех дружинников, обучавшихся у капельмейстера, приглашенного на жалованье, г. Архипова, около 80 человек. Понятно, что все они и не могли собраться, будучи заняты работой в мастерских, где служат. Обучаются эти бородатые добровольцы, по словам их учителя, прямо таки с увлечением, многие, как, например, один из самых самоотверженных на пожарах охотников, столяр Некрасов, бросили пристрастие к «монопольным продуктам» и все свое свободное время употребляют на «музыку». Один мастерской умудрился из своего грошового заработка скопить деньги на покупку собственной «трубы» стоящей очень недешево»²⁵.

Вольные пожарные общества Урала, как правило, не стремились к самоизоляции, а напротив, старались сотрудничать с органами городского и земского самоуправления, страховыми акционерными компаниями и обществами взаимного страхования, а также

с широкими слоями общественности. Взаимодействие с органами городского и земского самоуправления позволяло Вольным пожарным обществам за счет земских и городских субсидий пополнить свой бюджет, а также внести значительную лепту в укрепление противопожарной безопасности населенных пунктов уральского региона. Очень важным для Вольных пожарных обществ было сотрудничество с представителями общественных организаций, а также широкой общественностью, поскольку оно позволяло значительно укрепить материальное благополучие добровольных пожарных дружин. Взносы почетных и действительных членов давали добровольным дружинам решать лишь незначительный круг проблем, поэтому большинство Вольных пожарных обществ стремилось регулярно проводить различные благотворительные мероприятия, в том числе гуляния, лотереи-аллегри. Как правило, подобные мероприятия не только приносили добровольным пожарникам серьезное пополнение бюджета, но и давали возможность обратить внимание широких масс на деятельность Вольных пожарных обществ.

В значительных населенных пунктах благотворительные мероприятия Вольных пожарных обществ нередко проходили с большим размахом. Одно из таких мероприятий, состоявшееся в 1896 г., подробно описал корреспондент «Екатеринбургской недели»: «Состоявшееся в воскресенье 14 июля на даче Верх-Исетских заводов гулянье, устроенное Екатеринбургским Вольным пожарным обществом, привлекло громадную толпу народа. Дача по этому случаю была эффектно убрана флагами, разноцветными фонариками и площадками. Уже с 4 часов к месту гулянья начала стягиваться толпа, и у будок, в которых продавались билеты, стояла давка; к 7 часам все билеты были распроданы, пришлось пустить в обращение старые, оставшиеся от прошлого года. Всего было продано входных билетов около 8000, что дало валовой выручки до 3000 рублей. Конечно, главной приманкой для большинства были 1000 бесплатных подарков, во главе с коровой и лошадыю. Но и помимо этого программа гулянья была составлена довольно интересно и разнообразно: «профессиональный магик» г. Мюльберг на открытой сцене развлекал публику ловкими фокусами и шпагоглотанием; хор песенников стройно и мощно исполнял русские заливчатские песни, и, наконец, разнообразнейший фейерверк, пущенный г. Плехановым, завершил картину гулянья. Как уже сказано, на гулянье собралась толпа в 8000 человек, и, тем не менее, ника-

ких буйств, скандалов и вообще безобразий со стороны подгулявших мастеровых не было. Гулянье закончилось в 1 час ночи»²⁵.

Эффективное участие Вольных пожарных обществ в тушении пожаров, их тесное сотрудничество с широкими слоями общественности, наличие в составе пожарных дружин большого количества представителей непривилегированных сословий обеспечили им широкие симпатии в среде городского и сельского населения. Последнее обстоятельство стало одной из причин сохранения данных общественных организаций в первые годы существования советской власти.

Вольные пожарные общества, создав многочисленные и относительно неплохо оснащенные пожарные обозы и приняв самое непосредственное участие в тушении большого количества пожаров, внесли существенный вклад в создание и укрепление противопожарной безопасности населенных пунктов Урала. Кроме того, Вольные пожарные общества сыграли важную роль в процессе вовлечения представителей различных сословий в общественное движение. Особенно существенным представляется то обстоятельство, что данные добровольные ассоциации сумели привлечь к активной общественной жизни большое количество представителей непривилегированных сословий, в том числе мещан и крестьян.

Примечания:

1 Удинцев В. Пожары в Пермской губернии // Екатеринбургская неделя. 1889, 16 июля. С.594.

2 Атигский завод. Екатеринбургская неделя. 1890, 24 июля. С.620.

3 Удинцев В. Пожар в Верхне-Уфалейском заводе // Екатеринбургская неделя. 1890, 27 мая. С.416.

4 Пожар в Невьянском заводе // Екатеринбургская неделя. 1890, 3 июня. С.438.

5 По поводу пожаров в Верхне-Уфалейском и Невьянском заводах // Екатеринбургская неделя. 1890, 10 июня. С.460.

6 Адрес-календарь Оренбургской губернии на 1895 год. Оренбург, 1894. С.63, 72.

7 Памятная книжка Уфимской губернии на 1891 год. Уфа, 1891. С.63.

8 Екатеринбургская неделя. 1883, 24 авг. С.537.

9 Екатеринбургская неделя. 1883, 24 авг. С.537.

10 Уральская жизнь. 1904, 21 янв. С.3.

11 Екатеринбургская неделя. 1892, 23 авг. С.682.

12 Екатеринбургская неделя. 1893, 8 авг. С.639.

13 Екатеринбургская неделя. 1891, 10 нояб. С.964.

14 Доклад Пермской губернской земской управы Пермскому губернскому земскому собранию 43-й очередной сессии по взаимному земскому страхова-

нию, противопожарным мероприятиям и распланированию селений. Пермь, 1912. С.207.

15 Каплан А.Л. Челябинское Вольное пожарное общество (краткая историческая справка) // Челябинск неизвестный. Краеведческий сборник. Вып. 2. Челябинск, 1998. С.78.

16 Екатеринбургская неделя. 1883, 24 авг. С.537

17 Каплан А.Л. Челябинское Вольное пожарное общество (краткая историческая справка) // Челябинск неизвестный. Краеведческий сборник. Вып. 2. Челябинск, 1998. С.78.

18 Уральский край. 1911, 8 янв. С.3.

19 Зауральский край. 1913, 1 авг. С.2.

20 Уральская жизнь. 1901, 1 авг. С.2.

21 Уральская жизнь. 1909, 8 июля. С.2.

22 Екатеринбургская неделя. 1890, 13 авг. С.695.

23 Уральская жизнь. 1901, 21 авг. С.2.

24 Уральская жизнь. 1904, 20 янв. С.3.

25 Уральская жизнь. 1904, 20 янв. С.3.

26 Екатеринбургская неделя. 1896, 21 июля. С.592